

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Е. В. Ковалева*

Православная Церковь
в Харбине: служение
епископа Ювеналия (Килина)

В результате массовой эмиграции в 1919–1920 гг. из Сибири в Маньчжурию остатков белых армий и мирного населения, по данным различных источников, в Китае оказалось от 300 тыс. до 500 тыс. русских беженцев, среди которых было немало священнослужителей¹. Центрами расселения русских эмигрантов в Маньчжурии были Харбин, полоса отчуждения КВЖД и район Трехречья. Харбин, по свидетельству современников, стал «самым русским городом» в эмиграции². Единственным центром, объединявшим и поддерживавшим на чужбине людей, лишившихся Родины, оказалась Церковь. Начальник 18-й Российской духовной миссии в Китае митрополит Пекинский Иннокентий (Фигуровский)³ писал 17 марта 1923 г. митрополиту Антонию (Храповицкому)⁴: «У нас все переполнено беженцами, а еще несколько сот двигается из Западного Китая. Все раздеты и без средств, многие спят у нас на каменном полу, но держат себя благопристойно и утешаются надеждой на лучшее будущее. А мы денно и ночью заняты вопросом об изыскании средств, чтобы эти холодные и голодные массы прикрыть и накормить. Но в деньгах везде испытывается большой недостаток... Правительство не платит жалованья не только чиновникам, но и солдатам. Вообще положение экономическое и политическое очень тяжелое и беспросветное»⁵.

Одним из священнослужителей, окормлявших русских эмигрантов в Китае в 1920–1940-х гг., являлся будущий архиепископ Ижевский и Удмуртский Ювеналий (Килин)⁶, жизнь которого была тесно связана с деятельностью Нестора (Анисимова)⁷, Виктора (Святина)⁸, Мефодия (Герасимова)⁹, Мелетия (Заборовского)¹⁰ и других русских архипастырей Китая, состоявших в ведении Архиерейского синода Русской православной Церкви за границей (РПЦЗ). Архимандрит Ювеналий оказался в Харбине в 1920 г. Поначалу он был настоятелем кладбищенского храма и смотрителем кладбища в Харбине,

* © Ковалева Е. В., 2007
Екатерина Викторовна Ковалева, Москва.

1 сентября 1922 г. назначен настоятелем харбинского Казанского Богородицкого монастыря на Крестовском острове. В конце 1922 г. архимандрит Ювеналий уехал в Югославию, где нес послушание настоятеля сербского монастыря Успения Пресвятой Богородицы (Витовница). В феврале 1924 г. он вернулся в Харбин и вновь занял пост настоятеля Казанского Богородицкого монастыря, перенесенного в поселок Гондательевский (Новое Модягоу).

В ГА РФ, в фонде Русского зарубежного исторического архива (РЗИА, Пражский архив), сохранились 2 отчета архимандрита Ювеналия о деятельности Казанской Богородицкой обители за 1931 и 1933 гг., посланные в Архиерейский синод РПЦЗ в Сремски-Карловци. Как можно видеть из этих отчетов, несмотря на сложные условия эмиграции, Казанский Богородицкий монастырь благоустраивался и постоянно расширял свою деятельность. В 1930 г. к соборному храму обители в честь Казанской иконы Божией Матери (воздвигнут в 1924 г.) был пристроен придел во имя вмч. Пантелеимона, позднее — придел во имя архангела Михаила. В Казанской церкви находились большая храмовая Казанская икона Божией Матери и 2 чудесным образом обновившиеся образа Богоматери: Владимирская икона и икона «Неопалимая Купина». В Пантелеимоновском приделе хранилась чтимая икона вмч. Пантелеимона, присланная с Афона¹¹. Монастырь имел собственные мастерские: живописную, портняжную, столярную, чеботарную, слесарную, переплетную и др., на приобретенной обителью земле были построены 2 жилых дома и скотный двор. К 1933 г. в монастыре жили 68 человек, в их числе 22 временных насельника, 10 престарелых и калек и 5 мальчиков-сирот. Среди насельников Казанского Богородицкого монастыря известны прозорливые старцы схигумен Игнатий и схимонах Серафим.

Монастырь под управлением архимандрита Ювеналия не просто сумел обустроиться, но и осуществлял активную благотворительную деятельность. Помощь оказывали всем приходящим, независимо от вероисповедания. 4 ноября 1931 г. при обители открылась больница имени доктора В. А. Казем-Бека¹² с амбулаторией и аптекой для беднейшего населения Харбина, при открытии молебен служил правящий архиерей Харбинской епархии архиепископ Мелетий (Заборовский)¹³. Для работы в больнице, где почти половина больных обслуживалась бесплатно, архимандрит Ювеналий сумел привлечь лучший медицинский персонал города. В начале 1932 г. больница была оборудована на 17 коек. Ежегодно 3 августа, накануне дня кончины Казем-Бека, в соборном храме монастыря совершался парастас, 4 августа служилась заупокойная литургия и панихида на могиле доктора. В сентябре 1932 г., после наводнения в Харбине, монастырь отдал больницу на 2 года в пользование Русскому общественному комитету по оказанию помощи пострадавшим от наводнения.

26 августа 1928 г. начала работать монастырская типография, где под непосредственным руководством архимандрита Ювеналия печаталась разнообразная религиозно-просветительская литература, издавался журнал «Хлеб Небесный». В 1926–1931 гг. монастырь раздал книг, журналов и листов, изданных в монастырской типографии, на сумму в 10 тыс. местных долларов. Литература распространялась не только в Харбине, его пригородах и линии

КВЖД, но и в Южном Китае, в Японии, Америке, Палестине, Австралии и почти во всех государствах Западной Европы.

Из отчета за 1933 г. мы узнаем о том, что 1–2 раза в год в монастыре совершал торжественный молебен с акафистом архиепископ Мелетий (Заборовский). После молебна велись беседы миссионерского и духовно-нравственного характера, в которых принимали участие епархиальный миссионер протоиерей А. Пономарев, архимандрит Димитрий¹⁴, протоиерей Л. Викторов, игумен Филарет и другие. По окончании бесед молящимся раздавались листки миссионерского и религиозно-нравственного содержания.

30 августа 1934 г. митрополит Антоний (Храповицкий) сделал доклад на заграничном Архиерейском соборе, в котором, в частности, говорилось: «Представляя при сем доклад преосвященного начальника Русской духовной миссии в Китае по вопросу об учреждении викариатства в Синьцзяне, Архиерейский синод считает долгом сообщить Архиерейскому собору, что признает весьма нужным учреждение сего викариатства. Что же касается кандидата для назначения на него, то Архиерейский синод, со своей стороны, находит, что наиболее подходящим кандидатом был бы архимандрит Ювеналий (Килин), настоятель Казанско-Богородицкого монастыря в Харбине»¹⁵. В архиерейской хиротонии архимандрита Ювеналия, которую возглавил архиепископ Мелетий, принял участие епископ Шанхайский Иоанн (Максимович)¹⁶. Вот как описывал участие владыки Иоанна в этом торжестве епископ Ювеналий: «Для меня было большое духовное утешение видеть участником в совершении хиротонии великого молитвенника и подвижника благочестия владыку Иоанна Шанхайского (Максимовича) — потомка нашего Сибирского угодника Божия святителя Иоанна Тобольского, часть святых мощей которого вложена под святой престол при освящении нашего монастырского Богородичного храма. Здесь, в Харбине, владыка Иоанн приглашался почти во все городские храмы, школы и благотворительные учреждения, и все с великим вниманием слушали его вдохновенное святительское слово»¹⁷. 12 февраля 1935 г. епископ Ювеналий совершил свою первую архиерейскую литургию в храме Казанского Богородицкого монастыря.

Прежде своей епископской хиротонии архимандрит Ювеналий в начале 1935 г. побывал в Пекине, где имел беседу с Пекинским епископом Виктором (Святыминым). Поручая епископу Ювеналию управление приходами в Синьцзянской провинции (Северная Маньчжурия), епископ Виктор назначил его членом Пекинской духовной миссии, в помощники епископу Ювеналию был определен декан богословского факультета Института св. князя Владимира, магистр богословия, профессор В. Г. Павловский, живший в мужском монастыре в Харбине¹⁸.

Уехать в свою епархию епископ Ювеналий не смог. 19 августа 1935 г. епископ Виктор писал митрополиту Антонию: «Ввиду того, что в Синьцзян он [епископ Ювеналий. — *Е. К.*] отбыть не может, — это то же самое, что ехать в СССР¹⁹, — я назначил его заведовать подворьями и приходами миссии в Маньчжу-Ди-Го (всего 3 подворья: в Харбине, Хайларе и Маньчжурии, и 3 прихода в Дайрене, Мукдене и Чанчуне). При этом я поручил ему наладить жизнь этих

подворий и приходов и теснее связать их с центром». Ввиду некоторых обстоятельств владыка Ювеналий жил не на подворье миссии, а в Казанском Богородицком монастыре и фактически продолжал быть его настоятелем. Далее епископ Виктор высказал пожелание перевести Преосвященного Ювеналия временно в Пекин, для того чтобы он ознакомился с жизнью центра миссии и наладил бы ее хозяйство²⁰. В 1936 г. епископ Ювеналий уехал в Пекин, до 1941 г. занимался делами миссии, служил в храмах Пекина и Шанхая.

В 1938 г. архиепископ Мелетий обратился в Зарубежный синод с просьбой об открытии в Харбинской епархии 2-го, Цицикарского, викариатства и о назначением на это викариатство епископа Ювеналия. В мае 1940 г. митрополит Мелетий получил письмо от архиепископа Виктора о согласии на перевод епископа Ювеналия в Харбинскую епархию, после чего подал в Архиерейский синод представление от 3 июня 1940 г. с повторной просьбой о переводе епископа Ювеналия на новосозданное Цицикарское викариатство с назначением его настоятелем Казанского Богородицкого мужского монастыря в Харбине. Это представление было заслушано на заседании Архиерейского синода 10 июля 1940 г. и удовлетворено.

В Казанском Богородицком монастыре владыка Ювеналий жил строго аскетической жизнью, привлекая в обитель богомольцев любовью к уставным богослужениям и даром проповеди. «Владыка Ювеналий, — вспоминает Л. В. Шабардина, — был для меня как родной отец. Мое детство прошло возле монастыря. Я хорошо знала всех монахов и трудников... Когда он вернулся из Шанхая в 1940 г., он научил меня чтению псалмов. Бывал владыка у нас как родной, т[ак] к[ак] мы жили напротив монастыря, а мама была из Перми. Они часто вспоминали Пермь и старцев. Владыка очень любил наши церковные богослужения. За монастырским бдением на 9-й песни он выходил на середину храма и говорил: “Пойте все!”. И пела вся церковь, а народу всегда было много, и это как бы освежало молящихся. Когда владыка служил, он весь уходил в службу и усердно молился, приводя и других в молитвенное настроение своим благоговейным служением. Поэтому молящиеся не знали утомления. Великим постом владыка всегда совершал соборование и проводил общую исповедь. Церковь всегда была полна молящимися, и причащали обыкновенно из трех чаш»²¹.

В 1941 г. из-за Второй мировой войны связь православной Церкви в Китае с Заграничным синодом была прервана. Митрополит Мелетий для разрешения не терпящих отлагательства дел учредил епископское совещание, в котором помимо него участвовали епископы Димитрий (Вознесенский) и Ювеналий. В начале 1940-х гг. остро встала проблема защиты прав православных перед японскими оккупационными властями, в 1932 г. создавшими на территории Китая государство Маньчжу-Ди-Го под протекторатом Японии. Японская администрация требовала от всех граждан этого государства поклонения богине Аматаэрасу Оомиками²². Важное место в новом государстве отводилось участию в ежегодных ритуалах, которые совершались императором. Поначалу все ограничивалось поклонами государственному флагу, но по указу от 8 мая 1943 г. для совершения поклона нужно было направляться

к храму «Дзиндзя», посвященному национальным героям, возведенным в ранг богов. Вопрос о недопустимости для православных граждан участвовать в ритуальных церемониях горячо обсуждался, и к 12 февраля 1944 г. было разработано «Архипастырское послание православному духовенству и мирянам Харбинской епархии», подписанное членами епископского совещания. «Послание» распространялось среди преподавателей и студентов Свято-Владимирского института и русских эмигрантов. На следующий день последовало распоряжение японских властей прекратить распространение «Послания». В марте 1944 г. епископы Дмитрий и Ювеналий были вызваны в полицию в связи с продолжавшимся нелегальным распространением «Послания». Впоследствии харбинские архиереи представили начальнику полиции Харбина свои тезисы против принуждения православных к поклонению японским божествам. Чиновник потребовал от епископов дать письменное обещание не поднимать вопрос о поклонениях до окончания китайско-японской войны (1937–1945 гг.), на что митрополит Мелетий ответил: «Если не будет принуждения к поклонениям». Члены епископского совещания подписали следующий текст: «Даем обещание не высказываться против государственных церемоний публично на время войны при условии, если не будет принуждения к поклонениям, предоставляя таковые на совесть каждого. Принуждением будет, если заставят кланяться насильно; если же добровольно, то это будет делом каждого; если разъяснения властей успокоят совесть православных, то это не будет принуждением»²³.

После избрания Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2 февраля 1945 г. Патриархом Московским и всея Руси Алексия I митрополит Мелетий, архиепископ Нестор, архиепископ Дмитрий и епископ Ювеналий направили Патриарху Алексию I послание с молением принять Дальневосточную православную Церковь «под высокую руку Вашего Первосвятительского окормления»²⁴. 26 октября 1945 г. состоялось воссоединение с Русской Православной Церковью архипастырей Харбинской епархии, а также архиепископа Нестора (Анисимова), архиепископа Пекинского Виктора (Святинна) и начальника Корейской духовной миссии архимандрита Поликарпа (Приймака)²⁵ с принятием их в сущем сане вместе с находящимися под их попечением клиром и паствой. 12 июня 1946 г. в Москве на заседании Священного Синода были заслушаны сообщения архиепископов Виктора и Нестора о положении церковных дел в Пекинской духовной миссии, после чего было решено назначить епископа Ювеналия в распоряжение владыки Виктора для управления Шанхайским викариатством²⁶ и предложить митрополиту Нестору перевести из Восточно-Азиатского экзархата в распоряжение архиепископа Виктора, согласно его просьбе, необходимое число священнослужителей для замещения в Шанхае тех священников, которые не воссоединились с Русской Православной Церковью²⁷. 15 июня 1946 г. архиепископ Виктор объявил указ о назначении епископа Ювеналия епископом Шанхайским, викарием Пекинской епархии.

Владыка Ювеналий, однако, не вступил в управление Шанхайским викариатством: узнав о кончине уехавшего в Россию ранее архиепископа Ди-

митрия (Вознесенского), епископ Ювеналий в январе 1947 г. уехал в СССР и в Ленинграде вместе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием (Чуковым) совершил отпевание. Затем епископ Ювеналий отправился в Псково-Печерский монастырь, где находился на покое до июня 1947 г., когда был назначен епископом Челябинским и Златоустовским. В следующем году после возведения в сан архиепископа он был переведен на Иркутскую и Читинскую кафедру, в 1949 г. — на Омскую и Тюменскую кафедру. В 1952 г. назначен архиепископом Ижевским и Удмуртским. Перед кончиной в 1958 г. архиепископ Ювеналий принял схиму с именем Иоанн.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Дьяков И. О пережитом в Маньчжурии за веру и Отечество. М., 2000. С. 3.
- ² Жизнеописание митрополита Нестора (Анисимова) // Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова). В 2 т. /Авт.-сост. О. В. Косик. Т. 1. М., 2005. С. 43.
- ³ Иннокентий (Фигуровский; 1863–1931 гг.), с 1896 г. начальник 18-й Духовной миссии в Пекине в сане архимандрита, в 1902 г. хиротонисан во епископа Переславского, викария Владимирской епархии, с 1918 г. архиепископ (позднее митрополит) Пекинский. Более 33 лет управлял Пекинской духовной миссией.
- ⁴ Антоний (Храповицкий; 1863–1936 гг.), с 1918 г. митрополит Киевский и Галицкий. В эмиграции возглавил Русскую православную Церковь за границей (РПЦЗ).
- ⁵ ГА РФ, ф. 6343, оп. 1, д. 233, л. 70.
- ⁶ Ювеналий (Килин; 19 апреля 1875 — 28 декабря 1958 г.). После окончания школы учился в Сарапульском уездном училище и на пастырско-миссионерских курсах. В 1896 г. поступил послушником в Пермский Белогорский монастырь, в 1900 г. принял постриг. В 1904 г. в сане иеромонаха назначен заведующим Белогорским подворьем в Перми. В 1910 г. являлся экономом Пермского архиерейского дома, в 1911 г. назначен настоятелем Фаворской пустыни в Осинском уезде Пермской губернии, в 1912 г. возведен в сан игумена, в 1916 г. — в сан архимандрита и назначен благочинным мужских и женских монастырей Пермской епархии. В июне 1919 г. эвакуировался на Дальний Восток, где временно занимал должность настоятеля Верхнеудинского мужского монастыря. 1 марта 1920 года переехал в Харбин. Одним из источников сведений о владыке Ювеналии является его жизнеописание, составленное правнучатым племянником архиерея священником РПЦЗ Серафимом Ганом (*Ган С., свящ.* Архиепископ Цицикарский Ювеналий (Килин) // <http://www.pravoslavie.ru/cgi-bin/sykon/client/display.pl?sid=852&did=1439>). Особый интерес к личности владыки Ювеналия (Килина) связан также с обретением в 2003 г. в Ижевске его нетленных мощей.
- ⁷ Нестор (Анисимов; 1884–1962 гг.), в 1916 г. хиротонисан во епископа Камчатского и Петропавловского (с 1933 г. архиепископ), эмигрировал в Китай, в 1921 г. основал Камчатское подворье в Харбине, где организовал Дом милосердия и трудолюбия; с 1945 г. управляющий Харбинской епархией; в 1946 г. воссоединился с Русской Православной Церковью, назначен митрополитом Харбинским и Маньчжурским, экзархом по Восточной Азии; в июне 1948 г. депортирован в СССР и приговорен

- к 8 годам заключения, освобожден в 1956 г.; с 18 июля 1956 г. митрополит Новосибирский и Барнаульский; с 1958 г. на покое.
- ⁸ Виктор (Святин; 1893–1966 гг.), в 1918–1919 гг. эмигрировал в Китай, где в 1921 г. принял постриг; с 1922 г. настоятель Покровской церкви в Тяньцзине; в 1929 г. возведен в сан архимандрита; в 1932 г. хиротонисан во епископа Шанхайского, викария Пекинской епархии; с 1933 г. епископ Китайский и Пекинский, начальник 24-й Русской духовной миссии в Китае; в 1945 г. воссоединился с Русской Православной Церковью; с 1950 г. Патриарший экзарх Восточного экзархата Московской Патриархии; с 1956 г. архиепископ Краснодарский и Кубанский; в 1961 г. возведен в сан митрополита.
- ⁹ Мефодий (Герасимов; 1856–1931 гг.), в 1894 г. хиротонисан во епископа Бийского, викария Томской епархии; с 1898 г. епископ Забайкальский и Нерчинский; с 1912 г. епископ Томский и Алтайский; с 1914 г. епископ Оренбургский и Тургайский; с 1918 г. архиепископ; в начале 1919 г. эмигрировал в Китай; с 1920 г. архиепископ Харбинский; с 1929 г. митрополит.
- ¹⁰ Мелетий (Заборовский; 1869–1946 гг.), в 1908 г. хиротонисан во епископа Барнаульского, викария Томской епархии; с 1912 г. епископ Якутский и Вилюйский; с 1916 г. епископ Забайкальский и Нерчинский; с 1920 г. епископ Харбинский; в 1930 г. Заграничным синодом назначен архиепископом Забайкальским и Нерчинским с местопребыванием в Харбине; с 1939 г. митрополит Харбинский и Маньчжурский. В 1945 г. воссоединился с Русской Православной Церковью.
- ¹¹ *Ган С., свящ.* Указ. соч.
- ¹² Владимир Алексеевич Казем-Бек (1892–1931 гг.), выпускник медицинского факультета Казанского университета (1915 г.). Оказавшись в эмиграции в Харбине, подвижнически трудился, оказывая помощь всем, кто к нему обращался, помогал неимущим и профессионально, и деньгами. Умер, заразившись скарлатиной от девочки, которую лечил.
- ¹³ *Ган С., свящ.* Указ. соч.
- ¹⁴ Димитрий (Вознесенский; 1871–1947 гг.), в 1917 г. эмигрировал в Харбин, определен в штат Свято-Николаевского собора, в 1923 г. назначен настоятелем Свято-Иверской церкви Харбина; в 1933 г. принял монашеский постриг, в 1934 г. хиротонисан во епископа Хайларского, викария Харбинской епархии; в 1944 г. возведен в сан архиепископа; в 1945 г. воссоединился с Русской Православной Церковью.
- ¹⁵ ГА РФ, ф. 6343, оп. 1, д. 11, л. 26–27.
- ¹⁶ Иоанн (Максимович; 1896–1966 гг.), в 1934 г. хиротонисан во епископа Шанхайского, викария Пекинской епархии, в юрисдикции РПЦЗ; с 1951 г. архиепископ Западноевропейский; с 1963 г. архиепископ Западноамериканский и Сан-Францисский. Канонизирован РПЦЗ в 1994 г.
- ¹⁷ ГА РФ, ф. 6343, оп. 1, д. 288, л. 113–114.
- ¹⁸ Там же, л. 114.
- ¹⁹ Провинция Синьцзян находится на западе Китая. В 1920 г. туда с разрешения китайских властей перешла из Сибири группа казачьих войск под командованием генералов А. С. Бакича и А. И. Дутова. Спустя короткое время под давлением советских дипломатов китайские власти выдали казаков, которые были при переходе границы обезоружены. Отряды Красной армии, свободно заходя на территорию Китая, вводили в плен русских (см.: *Еловский И.* Голодный поход Оренбургской армии. Пекин, 1921; Обращение игумена Ионы (Покровского) в дипломатический корпус Пекина с ходатайством за отряд атамана Дутова. Январь 1922 г. // Проблемы истории русского зарубежья. Вып. 1. М., 2005. С. 317–321).

²⁰ ГА РФ, ф. 6343, оп. 1, д. 14, л. 58–59.

²¹ *Ган С., свящ.* Указ. соч.

²² *Хайларов И., диак.* Харбинские архиереи и поклонение Аматерасу в Маньчжурской империи // Китайский благовестник. 2000. № 2. С. 18–27.

²³ ГА РФ, ф. 6343, оп. 1, д. 288.

²⁴ Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 330.

²⁵ Поликарп (Приймак; 1912–1989 гг.), с 1941 г. начальник Русской духовной миссии в Корее, в 1949 г. переведен в Китай, с 1951 г. начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме; с 1957 г. епископ Кировский и Слободской.

²⁶ Шанхайский епископ Иоанн (Максимович) единственный из русских архиереев Китая не присоединился к Русской Православной Церкви и вскоре вместе с паствой покинул Китай.

²⁷ Журнал Московской Патриархии. 1945. № 9. С. 9–12.

**Отчеты архимандрита Ювеналия (Килина)
о деятельности Казанского Богородицкого монастыря
в Харбине**

№ 1¹

**13/26 мая 1931 г., Харбин — Сопроводительное письмо
архимандрита Ювеналия митрополиту Антонию к отчету
о деятельности Казанской Богородицкой обители за 1931 год**

Его Высокопреосвященству председателю Архиерейского синода Русской православной Церкви за границей Высокопреосвященному Антонию, митрополиту Киевскому и Галицкому, настоятеля Казанско-Богородицкого мужского общежительного монастыря в г. Харбине (Китай) архимандрита Ювеналия с братиею

Почтительнейший рапорт

Почитаю долгом почтительнейшие при сем представить Вашему Высокопреосвященству отчет о состоянии вверенной мне обители за минувший 1930 год и смиреннейше прошу Ваших святительских молитв и благословения на дальнейшие труды нашей убогой Богородичной обители, пребывающей в языческой стране на границе нашей многострадальной Родины.

Означенный отчет был мною представлен правящему нашему владыке архиепископу Мелетию и на рапорте моем Его Высокопреосвященство изволил положить следующую резолюцию: «№ 189, 25 апреля /8 мая 1931 года. Призываю Божие благословение на дальнейшие труды обители, чтобы широкий духовный свет озарял всякую христианскую душу, ищущую спасения. Архиепископ Мелетий».

¹Вашего Высокопреосвященства милостивейшего архипастыря и великого отца нашего нижайший послушник недостойный архимандрит Ювеналий с братиею².

№ 146. 29 апр[еля]/12 мая 1931 г.

² Обращение и подпись написаны от руки.

№ 2²

**25 апреля/8 мая 1931 г., Харбин — Отчет Казанского
Богородицкого монастыря за 1931 год**

Начало основания монастыря положено еще в 1922 году на Крестовском острове, а затем в 1924 году он перенесен на окраину города Харбина в поселок Новое Модягоу (Гондатьевка), где с благословения правящего архиепископа началось сооружение храма и зданий для братии монастыря. Обитель стоит на участке, отведенном Управлением КВЖД в количестве 1170 кв. сажень и зарегистрированном в Китайском земельном управлении и в окружном суде с выдачей документов на имя монастыря.

I. Состав братии

Строителем монастыря с самого его основания состоит настоятель архимандрит Ювеналий. Братия монастыря: наместник архимандрит Симеон, иеромонахов 6, иеродиаконов 4, схимонах 1, мантийных монахов 2, рясофорных монахов-послушников 6, послушников и частных насельников (призреваемых и рабочих) 40. А всего 60 [человек]. В числе призреваемых в обители находятся престарелые, калеки и неспособные к труду. Всего 15 человек и мальчиков до 10 человек, из них до 5 человек учащихся.

Занятия братии распределяются по следующим послушаниям: священнослужение, отправление треб, клиросное послушание, церковное послушание, печение просфор и хлеба, работы по хозяйству и кухне, работа в мастерских: живописной, портняжной, столярной, чеботарной, слесарной, переплетной; работа в саду, в канцелярии, работа по издательству журналов и прочей духовной литературы, типографская работа, разноска журнала и кружечный сбор.

II. Богослужения

Богослужения совершаются полностью по уставу с пением простого обиходного распева. В праздничные и воскресные дни некоторые песнопения исполняются всенародным пением. Во время богослужений для богомольцев произносятся настоятелем и братиею поучения. Иногда эти проповеди и поучения произносились епархиальным миссионером протоиереем Аристархом Пономаревым и его сотрудниками по миссии священником о. Д. Стрельниковым и протоиереями-проповедниками; иногда эти поучения произносились с благословения настоятеля светскими образованными людьми.

Кроме богослужения для братии монастыря отправлялись монашеские правила, состоящие из повечерия с канонами и акафистами, чтением помянника и молитв утренних и вечерних. По окончании правила для братии настоятелем произносятся поучения из «Творений св. отцов» о монашеской и послушнической жизни, а во время трапезы читаются Жития святых. От братии требуется полное повиновение и послушание, добрая монастырская трезвенная жизнь, посещение храма Божия и полное отстранение от мирских попечений и удовольствий.

III. Украшение храма

Благоустройство и украшение храма производится попечением и заботами настоятеля монастыря с братией при участии боголюбивых прихожан-

богомольцев. В минувшем году (1930 г.) был расширен храм с устройством придела, освященного во имя св. вмч. и целителя Пантелеимона, на что было израсходовано 6094 м[естного] д[оллара].

В прежние годы в украшении храма некоторое участие принимали члены кружка ревнителей благолепия храма, но с осени прошлого, 1930 года по распоряжению епархиальной власти действие этого кружка было приостановлено. Причиной этому послужили два лица — г. г. Бутин и Данелюк, которые внесли в этот кружок и в некоторую братию раздор и интриги, вмешиваясь в дела самого монастыря; печатали и разбрасывали летучки, в которых возбуждали местное население против настоятеля, советовали не поддерживать монастырь своими лептами и вообще делали разные ложные доносы, распространяли клевету, единолично действуя как бы от лица многих членов кружка. Означенная деятельность г. г. Бутина и Данелюка принудила епархиальную власть окончательно прекратить деятельность кружка ревнителей благолепия храма. Большинство членов кружка и почти все местное население были крайне возмущены действиями этих двух лиц и изъявили желание по-прежнему вносить свои пожертвования на украшение храма и на другие нужды монастыря.

IV. Средства монастыря

В течение прошлого, 1930 года поступило денежных сумм на приход монастыря 30 514,52 м[естного] дол[лара]. Израсходовано в течение года 30 253,93 [местного доллара]. Остаток на 1 января 1931 г. — 260,59 м[естного] дол[лара].

Денежные средства по приходу поступали на обитель из нижеследующих источников: за требы — 2 974,64 м[естного] д[оллара]; за просфоры — 462,10; за свечи — 4104,00; за тарелочный сбор — 116,75; за поминовения — 1175,90; за пожертвования: а) подписные листы — 780,77, б) кружечный сбор — 1105,55, в) на больницу — 4523,65, г) на храм (расширение храма) — 2035,28, д) на обитель — 2643,26; выхожено с крестом — 1276,00; ежемесячных членских взносов — 401,70; от склада книг за проданную литературу: а) за «Хлеб Небесный» — 1258,82, б) за разную литературу — 769,88, г) за календари — 1358,53; продажа икон — 533,58; торговля киоска № 1 — 1112,04; [торговля] киоска № 2 — 1604,06; работа типографии — 1095,57; от сада — 188,55; от скотного двора — 705,50 [местного доллара]. А всего поступило за 1930 год 30 226,07 м[естного] д[оллара]. Бывший^а остаток кассы на 1 января 1930 г. — 288,45 [местного доллара]. Всего на приходе — 30 514,52 м[естного] д[оллара].

V. Постройка и расходы по монастырю

В минувшем году были сделаны постройки: 1) расширение храма с приделом в честь св. вмч. Пантелеимона, на что израсходовано 6094,00 мест[ных] доллара. 2) Положено начало постройки каменного двухэтажного здания для больницы: выложены стены этого здания, сделана помпа, на что употреблено материала и за работу 6011,33 мест[ного] доллара. 3) Приобретен вблизи монастыря усадебный участок земли в 220 кв. сажень с сооружением на нем

^а Слово вписано от руки.

монастырских помещений для скота. На эту надобность израсходовано 3180,75 мест[ного] доллара. 4) Устроен нижний подвальный этаж под зданием типографии с установкой на нем типографских машин. На это израсходовано 384,30 мест[ного] доллара. 5) Приобретена большая типографская машина с мотором и прикуплен шрифт. За машину уплачено 878,72 м[естного] доллара, а за шрифт — 1127,51 м[естного] доллара. Все вышеупомянутые постройки и приобретения производились с благословения и разрешения епархиальной власти.

Кроме вышеизложенного были еще произведены расходы по обители: а) содержание братии (пища, одежда, обувь, выборка паспортов, лечение и проч.) — 4820,52 м[естного] д[оллара]; б) отопление и освещение — 1334,17; в) на содержание скота и разные хозяйственные расходы — 501,27; г) на мастерскую переплетную — 80,25; д) [на мастерскую] сапожную — 71,25; е) [на мастерскую] слесарную — 58,53; ж) [на мастерскую] портняжную — 39,35; и) плата рабочим типографии — 649,04; к) [плата] остальным — 312,63; л) ремонт зданий обители — 588,29; м) канцелярские и почтовые расходы — 959,43; н) материалы для типографии (бумаги, краски и проч.) — 2437,39; о) наши денежные пожертвования бедным — 725,20 [местного доллара]. А всего израсходовано за 1930 год 30 253,93 м[естного] д[оллара].

Остаток денежных сумм на 1 января 1931 года выразился в сумме 260,59 мест[ного] доллара.

IV. Просветительная и благотворительная деятельность монастыря

Кроме уставного церковного богослужения, общенародного пения и проповеди на службах и вне богослужений просветительная деятельность обители заключается еще в издании журнала «Хлеб Небесный», настольных и отрывных календарей и другой духовной литературы. За период времени с 1926 по 1931 год монастырем было выпущено: журнал «Хлеб Небесный» 82 067 экз[емпляр]ов; календарей настольных и отрывных 33 891; молитвословов полных и кратких 9000; разных акафистов 7500; книга «Христ[ианская] жизнь по Добротолюбию» 2000; разных брошюр и книжечек 14 000; разных листовок для Харб[инского] мис[сийного] совета 60 000; разных листовок 100 000; помянников 4000 [экземпляров]. Из этого количества в течение минувшего 1930 года было выпущено: журнала «Хлеб Небесный» — 12 067 экз[емпляр]ов; календарей настольных и отрывных 6891; молитвословов полных 1019; разных акафистов 456; разных листовок 11 800 экз[емпляр]ов; помянников 906 [экземпляров].

Литература и листки в течение всего периода существования монастыря, равно как и в минувшем году, раздавались бесплатно бедным людям: в праздничные дни в монастырском храме при богослужениях, в тюрьме, в ночлежных домах, в больницах. Одной литературы за это время с 1926 года по 1931 год монастырем роздано бесплатно примерно на сумму в 10 000 м[естных] д[оллар]ов, считая по продажной себестоимости.

Благотворительная деятельность обители заключается в: а) призрении в монастыре бедных беспомощных старцев и калек; б) в ежедневной раздаче пищи для бедных числом на 10–50 человек; в) в выдаче денежных пособий

и милостыни — в минувшем году на это истрачено 725,20 м[естного] доллара; г) в бесплатной раздаче предметов одежды и обуви; д) в бесплатной раздаче литературы. Продолжение постройки монастырской больницы и открытие амбулатории и аптеки, даст Бог, расширит благотворительную деятельность монастыря и поможет организовать медицинскую помощь для беднейшего населения.

Все вышеперечисленные созидания и вся многообразная деятельность монастыря совершалась с помощью Божьей и Царицы Небесной, под Покровом Которой находится наша обитель. Работа эта производилась настоятелем с братией с благословения правящего милостивого архипастыря и при помощи и содействии добрых людей-благотворителей. Слава Богу за все!

Настоятель ^аКазанско-Богородицкого мужского монастыря архимандрит Ювеналий^а.

№ 3^з

22 мая — 4 июня 1934 г. — Сопроводительное письмо архимандрита Ювеналия митрополиту Антонию к отчету о деятельности Казанской Богородицкой обители за 1933 год

^бАрхиерейский синод Русской прав[ославной] Церк[ви] за гран[ицей]... Вход. № 4131. Казанско-Богородицкий мужской монастырь^д. Маньчжу-Ди-Го. г. Харбин, Новое Модягоу. New Modiagow. Harbin. China, Manchu-Ti-Go^б. 8 мая 1934 г.

Блаженнейшему Антонию, митрополиту Киевскому и Галицкому. Ваше Блаженство, милостивейший великий святитель наш и любвеобильнейший отец! Благословите! Почтительнейше со братиею земно кланяюсь Вашему Блаженству, испрашивая святительских молитв и благословения. Приветствуем с приближающимися великими праздниками преславного Вознесения Господня и Пресвятой Живоначальной Троицы. Готовимся присутствовать на великом радостном торжестве посвящения ученого монаха досточтимого о. архимандрита Димитрия^в в сан епископа; хиротония совершается в Неделю всех святых. Ждем приезда из Пекина Преосвященного епископа Виктора^б.

Наверное, Вам уже известно, что один из кит[айских] прот[оиереев] Сергей Чан дерзнул устроить церков[ную] смуту — переход его в Москов[скую] Патриархию, в ведение митрополита Сергея Нижегородского^г. Но едва ли кто из духовенства и мирян за ним последует. Со стороны наших владык делаются увещания о. Сергию и принимаются меры к прекращению раскола. Готовим составить и свое иноческое торжество десятилетия со дня основания в Гондатиеве (Новое Модягоу) Казанско-Богородичной обители (в августе с. г.).

Благословите, блаженнейший старец Первосвятитель Божий, нас, немощных и грешных, на дальнейшее церковно-иноческое служение среди бурного житейского плавания и пролейте свою пламенную молитву ко Всевышнему

^{а а} Фраза написана от руки.

^{б б} Заголовки документа набран типографским способом.

и Царице Небесной всем нам, преданным чадам Вашим, некогда преплыть и к тихой безмятежной пристани — Царствию Небесному, а до этого вожделенного времени радостно узреть свои родные воскресшие Палестины и там положить свои бранные телеса⁸.

Милосердный Господь Бог да ниспошлет Вашему блаженству многие, многие лета, здравием и крепости на благо и славу Церкви Христовой.

Вашего Блаженства милостивейшего архипастыря и любвеобильнейшего отца нашего низжайшие покорные послушники недостойный архимандрит Ювеналий с братиею о Христе. Для сведения имею долг и счастье представить здесь краткое изложение из отчета о состоянии нашего монастыря за прошл[ый] год.

№ 4⁹

Май, 1934 г. — Отчет Казанского Богородицкого монастыря за 1933 год

I. Основание монастыря

Монастырь основан в 1922 году архимандритом Ювеналием. Участок под монастырем в 1170 кв. саж. отведен управлением КВЖД и зарегистрирован в Китайском земельном управлении и в окружном суде; имеются документы на имя монастыря. Кроме сего, вблизи монастыря по Пенсионной улице приобретен еще участок земли в 200 кв. саж[ен], тут построены два небольших жилых дома и скотный сарай.

II. Состав братии и занятия их

Настоятель монастыря — архимандрит Ювеналий, наместник — архимандрит Симеон, благочинный — иеромонах Варсанофий, духовник братский — иеромонах Марк. Кроме означенных, иеромонахов 3, иеросхимонах 1, иеродиаконов 4, схимонах 1, мантийных монахов 3, послушников 30, временных насельников 22. Всего 68 [человек]. В числе всех живущих в монастыре находится 10 человек престарелых и калек, неспособных к труду, и 5 мальчиков-сирот.

Занятия братии следующие: священнослужение, отправление треб, клиросное послушание и церковное послушание, печение просфор и хлеба, работы по хозяйству и в кухне, работа в разных мастерских: в портняжной, столярной, чеботарной, слесарной, переплетной, работа в канцелярии и по издательству журнала и прочей духовной литературы, типографская работа, разноска журнала, кружечный сбор, работа в монастырской больнице, амбулатории, аптеке и служба привратниками и караульными.

III. Богослужения

Вся церковная служба в монастыре ведется уставная, без малейших пропусков. В воскресные и праздничные дни богослужение совершается более торжественно: певчие поют на двух клиросах, обиходным и валаамским напевом и с канонархом. Некоторые песнопения, более известные всем, на литургии, а также и на всенощном бдении поются всей церковью при участии всех молящихся. В престольные праздники монастыря эта торжественность еще более усугубляется архиерейским служением при участии монастырского

и городского духовенства. Почти ежедневно на литургиях и вечерних богослужениях настоятелем, или одним из старших братии, или приглашенными лекторами произносятся поучения, а в праздничные дни на вечерних молебнах с акафистами ведутся духовно-нравственные беседы.

В течение года раз или два совершался торжественный молебен с акафистом Высокопреосвященнейшим архиепископом Мелетием при общем народном пении. По окончании молебна велись беседы миссионерского и духовно-нравственного характера, в которых принимали участие епархиальный миссионер прот[оиерей] А. Пономарев, архимандрит Димитрий, прот[оиерей] Л. Викторов, игумен Филарет и другие. По окончании бесед всем молящимся раздавались листки миссионерского и религиозно-нравственного содержания. Ежедневно для всей братии в храме совершается монашеское правило: читается полунощница, повечерие с канонами и акафистом, помянник и молитвы утренние и вечерние. По окончании правила настоятель произносит поучения из «Творений св. отцов» о монашеской жизни. Во время трапезы читаются Жития святых.

От братии требуется добрая монашеская трезвенная жизнь, полное повиновение и послушание, посещение храма Божия и отстранение от всяких мирских развлечений. Для руководства братии, живущей в обители, имеются правила поведения, утвержденные Его Высокопреосвященством.

IV. Украшение храма

В отчетном году был произведен ремонт внутри храма: выкрашены стены и потолок в новом левом приделе архистратига Михаила и полы во всем храме. Храм украсился новым величественным образом преподобного Серафима, Саровского чудотворца. К празднику Пасхи, Рождества Христова, двенадцатым и престольным праздникам храм украшается особенно благолепно. В этом украшении большое участие принимают богомольцы прихожане.

V. Средства монастыря

Источником доходов для монастыря служат следующие поступления: от церковных служб и треб — 4549,51 [местного доллара]; пожертвования от разных лиц — 2455,65; за поминование годовые и др. — 2449,60; выручено от продажи свечей 3659,50; [выручено от продажи] огара 132,60; [выручено от продажи] просфор 837,30; хождение с крестом в праздники, тарел[очный] и круж[ечный] сб[оры] — 1442,29; пожертвование на расширение храма — 959,34; пожертвование на достройку 2-го больничного здания — 2013,94; взято заимообразно 2625. Всего — 21 124,73 [местного доллара].

Произведены следующие расходы: на расширение и украшение храма — 958,03 [местного доллара]; содержание братии (пища, одежда, обувь, паспорта, и проч.) — 8859,45; отопление — 1351,20; освещение — 382,30; ремонт храма и зданий — 1987,85; пожертвования — 201,10; уплату долгов по больнице и проч. — 3553,57; покупку свечей — 1368,65; налог за проданные свечи 1% — 21,15; содержание церкви (ладан, масло, вино, мука для просфор) — 1556,02; разные мелкие расходы — 885,41. Всего — 21 124,73 [местного доллара].

В приход и расход не включены суммы от аптеки, мастерских, а равно и от издания журнала «Хлеб Небесный», календарей и проч[ей] литературы,

так как все это не дает монастырю никакой прибыли, а лишь только окупает себестоимость.

VI. Просветительная деятельность монастыря

Просветительной деятельностью монастыря служит уставное церковное богослужение, проповеди и беседы духовно-нравственного содержания, издание и распространение разной духовной литературы: журнала «Хлеб Небесный», Житий святых, отрывных календарей, на обороте которых были помещены краткие изречения из «Дневника» о. Иоанна Кронштадского и разных брошюр и листовок религиозного содержания. Последние в праздничные и воскресные дни раздавались бесплатно богомольцам. Издание всей этой духовной литературы ведется с 1926 года непосредственно самим настоятелем монастыря архимандритом Ювеналием с благословения правящего владыки Высокопреосвященнейшего Мелетия и широко распространяется не только в г. Харбине, его пригородам и линии КВЖД, но и за границей: в Южном Китае, в Японии, Америке, Палестине, Австралии и почти во всех государствах Западной Европы. Всю эту духовную литературу монастырь имеет возможность издавать благодаря только тому, что имеет собственную типографию, в которой работают большинство из своей братии, а в противном случае это издательство было бы непосильно монастырю, так как на это дело он не имеет никакой материальной поддержки.

По многократном ходатайстве и просьбе со стороны жителей Трехречья — русских эмигрантов, обращенных к монастырю, о том, чтобы построить у них храм и обслуживать его, с благословения Высокопреосвященнейшего владыки, монастырь с целью укрепления веры и благочестия среди жителей этого края дал свое согласие и предполагает устроить в Трехречье, в поселке Инчжин Булак, отделение своего монастыря. В настоящее время там уже заготавливается лес для постройки храма и жилищ.

В метриках за 1933 год числится: родившихся мужского пола — 21; женского пола — 18. Всего — 39 [человек]. Умерших: мужского пола — 50; женского пола — 26. Всего — 76 [человек]. У исповеди и св. Причащения в течение года было всего приблизительно 1250 человек, из них 500 мужчин и 750 женщин.

VII. Благотворительная деятельность монастыря

Благотворительная деятельность монастыря состоит в следующем: а) призрение в монастыре престарелых и больных старцев, калек и малолетних учащихся детей; б) ежедневное питание на трапезе нищих и убогих; в) бесплатная раздача духовной литературы; г) бесплатный прием в монастырской амбулатории беднейшего населения г. Харбина и бесплатная выдача им лекарств из монастырской аптеки. В течение 1933 года в монастырской амбулатории врачами было принято бесплатно 3323 человека больных и за минимальную плату — 3882 человек. Из монастырской аптеки в течение этого года было выдано лекарств бесплатно на 374 мест[ного] доллара 26 цент[ов].

В сентябре 1932 года, вскоре после наводнения в Харбине, монастырь представил свою больницу в пользование Русскому общественному комитету по оказанию помощи больным, пострадавшим от наводнения, сроком на 2 года, а посему в 1933 году монастырь не принимал активного участия

ПУБЛИКАЦИИ

в больничных делах, а ведал этим Русский общественный комитет при помощи и содействии дамского кружка.

В августе месяце 1934 года исполняется ровно десять лет со дня основания Казанско-Богородицкого мужского монастыря в районе Нов[ого] Модагоу (Гондательевке).

Настоятель ^аКазанско-Богородицкого мужского монастыря архимандрит Ювеналий. Май 1934, г. Харбин, Маньчжу-Ди-Го, (Маньчжурия)^а.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ГА РФ, ф. 6343, оп. 1, д. 277, л. 77. Машинопись. Штамп Архиерейского синода РПЦЗ просматривается плохо. Цифры вставлены от руки.
- ² Там же, л. 78–82. Машинопись.
- ³ Там же, л. 83–84. Рукопись. Штампы входящих документов Архиерейского синода РПЦЗ в верхней части листа. Цифры вставлены от руки.
- ⁴ На документе имеется пометка от руки в верхнем правом углу: «к делу».
- ⁵ Архимандрит Димитрий (Вознесенский).
- ⁶ Епископ Китайский и Пекинский Виктор (Святин).
- ⁷ Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Нижегородский митрополит Сергей (Страгородский).
- ⁸ Имеется в виду Россия как «Земля обетованная», новая «Святая земля». Сравнение русской эмиграции после революции 1917 г. с Вавилонским пленением богоизбранного народа Священного Писания, а также с наказанием его через изгнание в рассеяние характерно для русской эмиграции 1-й волны.
- ⁹ ГА РФ, ф. 6343, оп. 1, д. 277, л. 85–87. Машинопись.

^{а а} Наименование монастыря, подпись настоятеля, а также дата и место написаны от руки.